

К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права)

Корякин В.М.

доктор юридических наук, профессор Военного университета,
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
Московского государственного университета путей сообщения
E-mail: korjakinmiit@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается дилемма на протяжении многих лет дискуссия о возможности выделения в структуре правовой системы комплексных правовых образований, именуемых комплексными отраслями права. На примере военного права автор отстаивает позицию о правомерности и обоснованности институционализации комплексных отраслей в структуре отечественной правовой системы.

Ключевые слова: система права, система законодательства, отрасль права, подотрасль права, отрасль законодательства, комплексная отрасль права, военное право.

1. Проблема множественности отраслей права

Вместе с поступательным развитием человеческого общества в постоянном развитии находится и правовая система государства, являющаяся социально-правовым институтом, служащим формой социального бытия права в обществе. Состав правовой системы представляет собой ту его юридически значимую, целостную и устойчивую часть, которая является характерной, определяющей для ее существования как социально-правового института. Все его структурные компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены; в то же время они испытывают влияние внешних условий¹.

Это находит свое проявление в формировании новых отраслей и подотраслей права (по подсчетам А.А. Головиной, таких «новых» отраслей, выделяемых учеными, сегодня насчитывается около шестидесяти)². Так, в научной литературе идут дискуссии о становлении и развитии военного, жилищного, информационного, исполнительного, конкурентного, служебного, образовательного, предпринимательского, медицинского (здравоохранительного), миграционного, транспортного, энергетического и иных отраслей или подотраслей права.

Некоторые из таких отраслей нашли официальное закрепление в Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59³. В указанном документе выделены следующие

отрасли научного знания, отличные от так называемых «традиционных» отраслей отечественной правовой системы: бюджетное право, военное право, информационное право, корпоративное право, налоговое право, предпринимательское право, энергетическое право и др. Любопытно заметить при этом, что, как следует из анализа объявлений о защитах диссертаций, размещаемых на официальном сайте ВАК Минобрнауки России, за три года существования научной специальности 12.00.07 «Корпоративное право, энергетическое право» по данной специальности не подготовлено ни одной диссертации. Спрашивается: зачем нужно было ее вводить, если она остается мертворожденной? Все это подтверждает искусственность выделения некоторых новых отраслей права и отраслей юридической науки.

Определенную пищу для размышлений дает также анализ наименований некоторых юридических журналов, в частности, издаваемых под эгидой издательской группы «Юрист». В числе прочих в данном издательстве издаются, например, журналы «Банковское право», «Информационное право», «Конкурентное право», «Медицинское право», «Миграционное право», «Наследственное право», «Право интеллектуальной собственности», «Предпринимательское право», «Транспортное право», «Энергетическое право».

Аналогичная картина наблюдается в наименованиях различного рода учебников и учебных пособий для будущих юристов. Так, помимо перечисленных выше, в каталогах учебных изданий можно встретить книги под названиями: «Валютное право», «Договорное право», «Избирательное право», «Коммерческое право», «Конкурсное право», «Лесное право», «Парламентское право», «Полицейское право», «Спортивное право», «Страховое право», «Таможенное право», «Ювенальное право» и др.

¹ Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12.

² Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

Можно в целом согласиться с мнением о том, что стремление обосновать наличие в правовой системе России все новых и новых отраслей права «... является неблагоприятной тенденцией для целостного, системного развития правовой науки и юридической практики, способствует “размыванию” системы права (через механизмы влияния правовой науки и практики на правотворчество), приводит к утрате четких границ между понятиями отрасли права, подотрасли права и института права»⁴. Справедливым представляется также замечание Ю.А. Тихомирова о том, что «... к предложениям о выделении новых отраслей нужно подходить осторожно, реализуя эти идеи в виде подотраслей и институтов»⁵. Более десятилетия назад было высказано не утратившее свою актуальность суждение о том, что выявление общего и особенного у таких парных категорий, как институт права и институт законодательства, отрасль права и отрасль законодательства, зачастую подменяется стремлением авторов во имя престижности объявить отраслью права лишь формирующуюся, почти неструктурированную совокупность имеющих разноотраслевую природу норм и нормативных актов в той или иной сфере жизни общества⁶.

Вместе с тем этому явлению — умножению числа отраслей и подотраслей права, упоминаемых в научных публикациях, — можно, на наш взгляд, дать вполне разумное объяснение.

В большинстве случаев авторы идей о «новых» отраслях стремятся вовсе не к разрушению устоявшейся структуры права или к увековечиванию своего имени в истории правовой науки в качестве «основателя» новой отрасли права (хотя, видимо, и таковые тоже есть). Чаще всего они преследуют вполне объяснимые и понятные цели: или конкретизировать предметные области научных исследований в области юридической науки (как это имеет место в упомянутой выше Номенклатуре научных специальностей и в названиях некоторых научных журналов), или упорядочить и систематизировать обширный массив правовой информации в учебных целях (как это имеет место при формировании учебных планов и программ юридических вузов и при издании соответствующих учебников и учебных пособий).

2. Понятие комплексной отрасли права

При ближайшем рассмотрении большинство из перечисленных выше так называемых «новых» отраслей права вполне можно «уложить» в

рамки традиционных отраслей. Так, корпоративное, договорное, страховое право практически полностью вписываются в рамки классического гражданского права; валютное, бюджетное, налоговое право — в предметную область финансового права; парламентское и избирательное право — в государственное (конституционное) право и т.д.

Однако некоторые из названных правообразований все же не укладываются в прокрустово ложе традиционных правовых отраслей.

Возьмем, к примеру, жилищное право. Большинство его институтов и норм (собственность на жилые помещения, заключение договоров найма жилых помещений и др.) относятся к гражданскому праву. Однако здесь действуют также нормы и других отраслей права, например: конституционного права (в части, касающейся распределения компетенции между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления в области жилищных отношений); административного права (в части, касающейся государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда; учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и др.); финансового права (в части предоставления субсидий на оплату найма жилых помещений и коммунальных услуг); земельного права (в части регулирования отношений по выделению земельных участков для строительства жилых домов)⁷.

То же самое можно сказать о транспортном праве и некоторых других отраслях отечественной правовой системы. Но в наибольшей степени рассматриваемое нами явление, выражающееся в том, что какая-либо относительно самостоятельная область общественных отношений выступает предметом правового регулирования одновременно нескольких отраслей права (совокупностью или комплексом отраслей), присуще военному праву, о чем пойдет речь ниже.

Таким образом, мы приходим в затяжной, длящейся более полувека дискуссии о возможности институционализации в системе отечественного права комплексных отраслей.

Правомерность выделения в общей системе права комплексных отраслей признают многие российские ученые⁸. Комплексная отрасль права определяется в научной литературе как элемент системы права, регулирующий специфические общественные отношения на основе комплекс-

⁴ Головина А.А. Указ. соч. С. 10.

⁵ Концепция развития российского законодательства / под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; 3-е изд. М.: ИЗиСП, 1998. С. 7.

⁶ Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. 2002. № 8. С. 5.

⁷ Свердлык Г.А. Указ. соч.

⁸ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 179–185; Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности РФ по социальной защите населения: монография. М.: ГИС, 2005. С. 82–84; Морозова А.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. С. 257–258; Сырых В.М. Указ. соч. С. 110–112.

ных принципов, в результате соединения комплексных норм права характеризующихся устойчивостью в период перехода отрасли из зарождающейся в самостоятельную⁹.

Однако существует немало и противников такого разделения системы права, т.е. полного единства мнений по данному вопросу в научной литературе не имеется. По мнению В.Н. Протасова, причина неприятия рядом правоведов комплексных отраслей права состоит в том, что комплексные отрасли строятся на принципиально иных началах, чем основные (традиционные) отрасли: формирование вторых идет от юридического начала — метода, а комплексных — от социального начала, т.е. предмета. Предмет комплексной отрасли юридически разнороден, но он целостен, представляя собой определенную социальную систему¹⁰.

Одним из противников выделения в системе права комплексных отраслей является известный теоретик права М.И. Байтин¹¹. Он указывает, что существование комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания наряду с отраслевыми комплексных кодексов и других нормативных актов, нередко приводит исследователей к неверному, по его мнению, выводу о существовании комплексных отраслей права. Первоначально идея о существовании комплексных отраслей права была выдвинута В.К. Райхером. На основании того, что комплексная отрасль имеет определенный метод регулирования, хотя и взятый в другом аспекте и по другому признаку очерченный, он утверждал, что этот предмет обеспечивает единство элементов, образующих данную отрасль права¹². Возражая против данной точки зрения, М.И. Байтин и Д.Е. Петров указывают, что, во-первых, каждая отрасль права имеет специфический предмет регулирования, который не совпадает с предметами других отраслей; во-вторых, в то время (указанная идея была высказана В.К. Райхером в 1947 г.) не получили еще достаточной разработки юридические признаки отрасли¹³.

По мнению М.И. Байтина, общепризнанное мнение, согласно которому отрасли права в определенном смысле обособлены друг от друга, не позволяет называть комплексные образования

отраслями права, поскольку в противном случае пришлось бы согласиться, что отрасли бывают как обособленные, так и необособленные, что может привести к размыванию специфики одной из важнейших категорий юриспруденции. Именованное межотраслевых правовых образований комплексными отраслями права указанный ученый называет «терминологическим недоразумением». Признак комплексности не может быть присущ отрасли права с точки зрения самой природы этого явления. Указанный автор категорически не согласен, в частности, с утверждением В.М. Сырых о том, что «... нормы других отраслей права, используемые в образовательной сфере, образуют комплексные институты, которые одновременно принадлежат и к образовательному праву, и другой отрасли права (гражданскому, трудовому, административному)»¹⁴. И уж тем более, указывает М.И. Байтин, неприемлемо положение о существовании комплексных норм права, поскольку отдельная юридическая норма не может одновременно иметь различные предметы и соотносимые с ними методы правового регулирования¹⁵.

Однако существует и иная, противоположная точка зрения по данному вопросу (и автор настоящей статьи является ее сторонником). Общей теорией права достаточно давно сделан вывод о принадлежности отдельных правовых норм не одной, а двум или нескольким отраслям права. Сложная правовая природа отдельных норм, связанная с их одновременной принадлежностью нескольким отраслям права, получила в общей теории права название «двойной прописки»¹⁶.

Для структуры современного права типичной можно считать ситуацию, при которой конкретная правовая норма обладает способностью принадлежать какой-либо определенной отрасли права. Такое положение характеризует высокий уровень специализации правового регулирования. Своеобразие конкретных правовых норм определяет юридическое своеобразие соответствующей отрасли права как интегрированного комплекса правовых норм. Вместе с тем типичность данной ситуации не исключает принадлежности отдельных правовых норм не одной, а нескольким отраслям права, что отражает сложность и своеобразие структуры права. К таким правовым нормам относятся, в частности, многие нормы военного права, которые не только непосредственно регулируют воинские правоотношения, но и воздействуют на правоотношения в других сферах общественно-государственной жизни. Как указывает С.С. Алексеев, юридические нормы, входящие в комплексные образо-

⁹ Коваленко А.Ю. Комплексная отрасль права как категория юридической науки // Законодательство и экономика. 2014. № 3.

¹⁰ Протасов В.Н. Теория права и государства: конспект лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2001. С. 149.

¹¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 298–308.

¹² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / репринтное воспроизведение издания 1947 г. М.: Юнис, 1992. С. 189.

¹³ Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 30.

¹⁴ Сырых В.М. Указ. соч. С. 111.

¹⁵ Байтин М.И. Сущность права. С. 308.

¹⁶ Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. С. 79–81.

вания, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях, и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру (в нашем случае — в военное право) они входят, все время оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного трудового и т.д. права¹⁷. Таким образом, «... проблемы существования в правовом массиве комплексных отраслей права нет: вопрос в том, что понимать под самой отраслью права. Девальвация отрасли права связана, в первую очередь, с тем, что существующие правовые общности, регулирующие новые сферы деятельности, не подпадают ни под одну из правовых категорий»¹⁸.

Известный цивилист Ю.К. Толстой выделяет следующие различия между основными (традиционными) и комплексными отраслями права:

- основная отрасль обладает предметным единством, а комплексная регулирует разнородные отношения;
- в состав основных отраслей не входят нормы других отраслей права, а комплексная отрасль складывается из норм различных, основных отраслей права;
- каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной используются методы регулирования разных отраслей права;
- основные отрасли права, в отличие от комплексных, занимают определенное место в системе права¹⁹.

3. Военное право

как комплексная отрасль права

Одной из комплексных отраслей является военное право. В энциклопедической литературе содержатся различные дефиниции данного понятия, например:

а) согласно военной энциклопедии военное право представляет собой часть правовой системы государства, которая регулирует общественные отношения в сфере военного строительства и жизнедеятельности вооруженных сил²⁰;

б) военно-юридический энциклопедический словарь определяет военное право как отрасль российской правовой системы, представляющую собой совокупность правовых норм, предназначенных для регулирования общественных отношений, возникающих в связи и по поводу военной деятельности государства²¹;

в) большой юридический словарь трактует военное право как совокупность установленных государством правовых норм, используемых для регулирования общественных отношений в области строительства Вооруженных Сил РФ, жизни, быта и деятельности войск²².

Следует заметить, что любые дефиниции имеют, как давно известно, определенные недостатки, поскольку не охватывают всех сторон и свойств данного предмета исследования, всегда находящегося в развитии. Любое явление имеет множество реальных оснований и потому может иметь различные определения. Однако научное определение имеет и достоинства, связанные с тем, что оно кратко формулирует существующее понятие данного явления и отражает соответствующую степень его познания²³. Поэтому приведенные выше различные подходы к определению понятия «военное право» не противоречат друг другу, а взаимно дополняют друг друга.

Используя выводы общей теории права относительно возможности существования отдельных правовых норм с особым положением в системе права, можно сделать вполне обоснованный вывод о «двойной прописке» значительного числа норм военного права, об их одновременной принадлежности как к военному, так и к другим отраслям права (конституционному, уголовному, трудовому, гражданскому, административному и др.).

Исходя из изложенных методологических подходов, всю совокупность правовых норм, составляющих военное право, можно разделить на две большие части. Существует некая часть собственно военного права, которая регулирует специфические отношения в военной организации государства. Одновременно существует и другая его часть, которую составляют нормы и институты других отраслей права, имеющие, как показано выше, «двойную прописку». В военном праве в силу специфики его предмета доля правовых норм, которые имеют как бы два адреса «прописки», весьма значительна.

Как известно, любая отрасль права представляет собой связанную едиными принципами и функциями подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им юридических способов и средств регулируют определенную широкую сферу (область) однородных общественных отношений. Д.Е. Петров, специально исследовавший теоретические основы разделения права на отрасли, выделяет три блока признаков, раскрывающих наиболее существенные черты или признаки отрасли права²⁴:

¹⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. С. 180.

¹⁸ Лепихов М.И. Указ. соч. С. 82.

¹⁹ Цит. по: Коваленко А.Ю. Указ. соч.

²⁰ Военная энциклопедия: в 8 т / предисл. Гл. ред. комиссии С.Б. Иванов. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 563.

²¹ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 80.

²² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева; 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2006. С. 174.

²³ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1976. С. 101–102.

²⁴ Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 15–16.

1) общие системные признаки — функциональность и субстанциональность, которые характеризуют отрасль права как самостоятельный элемент системы права. Функциональными качествами отрасли права следует считать государственно-волевой характер, нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений в определенной сфере;

2) материальные признаки, которые характеризуют предмет регулирования отрасли права, связанный с предметами регулирования различных отраслей, но не совпадающий с ними. Это следствие общих системных свойств отрасли права;

3) юридические признаки, которые раскрывают специфику, принципы и функции нормативно-правового воздействия отрасли права на ее предмет, характеризуют тем самым метод правового регулирования.

По нашему мнению, военное право вполне отвечает указанным критериям:

а) имеет собственный предмет правового регулирования — общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства, содержание которой составляет обеспечение обороны страны, средство осуществления — военная организация государства, а цель — обеспечение военной безопасности государства²⁵;

б) имеет собственный метод правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-обязывающем характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права, а также непосредственной связью с военной политикой государства. Метод правового регулирования военного права является преимущественно императивным, он направлен на обеспечение стабильности в военной организации государства;

в) данный комплекс общественных отношений регулируется совокупностью специализированных законодательных актов, к числу которых относятся федеральные конституционные законы от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах в РФ»²⁶ и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»²⁷, федеральные законы от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»²⁸, от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизации и мобилизационной подготовке»,

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»²⁹, от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³⁰, от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»³¹, от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»³² и др.

По своему содержанию военное право носит комплексный, интегративный характер, что находит выражение в следующем:

- во-первых, оно вбирает в себя многие нормы практически всех других отраслей права;
- во-вторых, оно учитывает и применительно к военной деятельности государства отражает нормы международного права, регулирующие отношения между государствами;
- в-третьих, военное право включает в себя большое количество норм, не относящихся к другим отраслям права и регулирующих вопросы собственно военной деятельности государства (порядок комплектования военной организации государства; боевое применение подразделений, воинских частей, соединений и объединений по их предназначению и управление ими³³; мобилизационная подготовка органов власти, экономики и населения и др.).

Общая дискуссия об обоснованности выделения в системе права комплексных отраслей в полной мере затронула и военное право. Весьма значительная работа по становлению и развитию науки военного права, а также по теоретическому обоснованию военного права как комплексной отрасли советской правовой системы была проделана в 40–50-е гг. прошлого века учеными Военно-юридической академии³⁴. По определению профессора В.М. Чхиквадзе, под военным правом понимается «совокупность военно-юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск. Военное право имеет своей задачей изучение армии, ее организации, жизни, быта и деятельности с одной толь-

²⁵ В связи с этим явно необоснованным представляется мнение о том, что «выделение комплексных «отраслей» права нельзя считать обоснованным (по причине отсутствия в данном направлении необходимых для проведения последовательной градации признаков). У комплексных «отраслей» отсутствует хотя бы относительно (условно) обособленный («самостоятельный») предмет правового регулирования». (Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 40).

²⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

²⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

²⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

²⁹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

³¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.

³² Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

³³ Специфической формой нормативных правовых актов, регулирующих данную деятельность, является боевой устав — официальный руководящий документ, содержащий теоретические положения и практические рекомендации по использованию войск (сил) в бою, подготовке и ведению боевых действий, всестороннему их обеспечению и управлению ими. (Военный энциклопедический словарь / предисл. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1984. С. 88).

³⁴ Военно-юридическая академия — высшее военное учебное заведение, функционировавшее в СССР в 1939–1956 гг. Выполняло задачи по подготовке офицеров для военных трибуналов и военных прокуратур.

ко стороны — со стороны юридической»³⁵. При этом указанный автор обосновывал, что военное право как специальная отрасль складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права. «И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, — пишет В.М. Чхиквадзе, — они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемным по своему содержанию, является военно-административное право»³⁶. Аналогичных взглядов по поводу военного права придерживались в тот период Н.А. Виноградов, Л.Н. Гусев, А.Е. Лунев, М.Я. Савицкий, С.С. Студеникин, ряд других ученых.

Однако далеко не все представители научного сообщества того времени поддерживали данную точку зрения. Еще в 1940 г. на первой научной конференции, созванной Военно-юридической академией, произошла оживленная дискуссия о том, какое место занимает военное право в системе социалистического права. Особенно острая дискуссия по данному вопросу развернулась на заседании ученого совета Всесоюзного института юридических наук Минюста СССР от 25 ноября 1946 г. по рассмотрению диссертации начальника кафедры военно-уголовного права Военно-юридической академии В.М. Чхиквадзе. Член-корреспондент АН СССР профессор М.С. Строгович, выступая в качестве официального оппонента по указанной диссертации, отметил, что военное право — «... это искусственная и ненужная конструкция, в свое время предложенная Лоренцом Штейном и с тех пор изредка всплывающая на поверхность...»³⁷. Возражая против данной точки зрения, начальник Военно-юридической академии генерал-майор юстиции Н.Л. Сухов напомнил участникам дискуссии, что спор о военном праве был и между дореволюционными правоведами. И один из них, профессор Н.С. Таганцев, в защиту своей позиции приводил следующий аргумент: «Учреждение военной юридической академии у нас свидетельствует о необходимости для армии иметь юристов, изучивших военное право... Но это не создает особой науки или даже самостоятельной ее отрасли, подобно тому, как существование военно-медицинской академии не создает как особых самостоятельных медицинских наук военную патологию, военную фармакологию...». Н.Л. Сухов отметил: «... не говоря о противоречивости самого этого утверждения, теперь мы можем сказать, что старый профессор ошибся. Не было особых военных медицинских наук, пока их не разработали. А

теперь у нас есть военно-полевая хирургия, военно-санитарная тактика и т.п. Так же, пожалуй, обстоит дело и с наукой военного права. Ее не было до тех пор, пока ее не разработали. Ученым правоведам стоит не пожалеть сил и знаний для выполнения чрезвычайно важной и благородной задачи: помочь военным юристам в их сложной деятельности теоретическими исследованиями и обобщениями, помочь большому делу подготовки военных юристов»³⁸.

Однако, в конце концов, возобладала точка зрения противников военного права и как науки, и как отрасли права. При этом во главу угла были поставлены не столько научные, сколько идеологические мотивы. Так, И.Ф. Побежимов в своей докторской диссертации утверждал, что «... ошибочное выделение военно-правовых дисциплин объективно могло привести к представлению об обособлении, отделении нашей армии от народа, законности в армии от законности в Советском государстве»³⁹. И далее: «Искусственное создание самостоятельных «военно-правовых дисциплин», преувеличение специфики правового регулирования в жизни и деятельности армии объективно вело к выводам о том, что в условиях советского социалистического государства якобы существует обособленность правового регулирования в армии и флоте от общенародного социалистического правопорядка и что принцип применения административного, уголовного и процессуального законодательства к советским военнослужащим является иными, чем по отношению ко всем остальным гражданам. Все это противоречило началам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве и его Вооруженных Силах»⁴⁰.

В итоге на сессии Совета Военно-юридической академии, состоявшейся 12–13 января 1956 г., было принято решение о несостоятельности концепции военного права и его составных частей — военно-уголовного, военно-административного и военно-судебного права, было поставлено под сомнение существование создаваемой многие годы системы военно-юридического образования. Одним из негативных последствий данного решения явилась ликвидация Военно-юридической академии. Директивой Генерального штаба от 19 мая 1956 г. Военно-юридическая академия была расформирована, а из оставшегося профессорско-преподавательского состава всех кафедр был создан военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

³⁵ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть 1. Общая. М., 1946. С. 21–22.

³⁶ Там же. С. 24–25.

³⁷ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. VI. М.: ВЮА, 1947. С. 177.

³⁸ Там же. С. 178–179.

³⁹ Побежимов И.Ф. Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВЮА, 1955. С. 11–12.

⁴⁰ Там же. С. 14.

Однако сама жизнь, объективный ход развития правовой системы показали ошибочность данного вывода. В 70-е гг. прошлого века военноправовая наука вновь вернулась к идее рассмотрения военного права в качестве относительно самостоятельной отрасли правовой системы нашего государства. Одним из первых отечественных военных ученых-правоведов, предложивших рассматривать военное право в качестве комплексной отрасли права, был П.И. Романов. Он определял военное право как систему установленных государством правовых норм, закрепляющих принципы и формы устройства вооруженных сил, регулирующих отношения в области их строительства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность военнослужащих и других участников воинских отношений⁴¹. При этом указанный автор подчеркивал, что военное право представляет собой комплексное правообразование и включает в себя нормы различных «традиционных» отраслей права (государственного, административного, уголовного, финансового, земельного и др.), имеющих предметное единство, состоящее в правовом регулировании общественных отношений в области военного строительства в стране.

Все учебники по военному праву — как прошлых лет, так и современные — практически единодушно относят военное право к числу комплексных отраслей права⁴². При всем различии частностей, в главном их авторы едины: военное право — это комплексная отрасль права, и отношения, составляющие его предмет, имеют комплексный характер.

Таким образом, военное право — это реальность, это комплексное правовое образование, под которым мы предлагаем понимать систему установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также

статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

4. «Дело К.В. Каверина»: о неудавшейся попытке низвести военное право до уровня подотрасли административного права

Попытки опровергнуть сложившееся в среде военных ученых-правоведов устоявшееся мнение о том, что военное право является вполне самостоятельной, комплексной отраслью отечественной правовой системы, как правило, оказываются несостоятельными, а иногда приводят к весьма печальным для авторов таких идей результатам.

Приведем показательный пример на этот счет.

В феврале 2010 г. в диссертационном совете при Воронежском государственном университете была защищена диссертация под весьма симптоматичным названием «Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления» (автор К.В. Каверин). Автор данного исследования ничтоже сумняшеся пришел к парадоксальному выводу о том, что «военное право следует характеризовать как формирующуюся подотрасль административного права». При этом сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу этого весьма экстравагантного вывода он не привел. Не удосужился данный автор ознакомиться хотя бы с одной диссертацией по специальности «Военное право, военные проблемы международного права» (как выяснилось позже, он даже не знал о существовании такой научной специальности), не ознакомился с основополагающими научными разработками по военному праву, выполненными известными военными учеными. Вне поля его зрения осталась и продолжающаяся многие годы дискуссия о правомерности выделения комплексных отраслей в отечественной правовой системе.

В связи с явной ненаучностью и необоснованностью результатов данного диссертационного исследования группой ученых Военного университета (включая автора настоящей статьи) в адрес ВАК Минобрнауки России было направлено соответствующее заявление о пересмотре решения, принятого диссертационным советом. В целях проверки обоснованности присуждения К.В. Каверину ученой степени кандидата юридических наук диссертация была направлена на дополнительное заключение в диссертационный совет по военному праву, действующий при Московском пограничном институте ФСБ России. В октябре 2010 г. указанный диссертационный совет вынес отрицательное заключение по данной диссертации. На основании этого заключения в марте 2011 г. Президиум ВАК отменил решение диссертационного совета при Воронежском государственном

⁴¹ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 22–43.

⁴² Военное право: краткий учебный курс / под ред. А.Я. Петрученкова. М.: Норма, 2006; Военное право. Учебник / под ред. Н.И. Кузнецова. М.: ВУ, 1996; Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004; Мигачев Ю.И. Военное право: учебник / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М.: Юрлитинформ, 2005; Петров М.И. Военное право России. Учебник. М.: Приор-издат, 2004; Попов Л.Л. Военное право. Учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М.: Юрист, 2008.

университете о присуждении К.В. Каверину ученой степени кандидата юридических наук и отказал в выдаче ему соответствующего диплома.

Следует отметить, что в последующем данный вопрос стал предметом длительных судебных разбирательств. В августе 2011 г. решением Ленинского районного суда г. Воронежа упомянутое выше решение Президиума ВАК было отменено, на ВАК была возложена обязанность возобновить процедуру рассмотрения диссертации К.В. Каверина и принять решение в соответствии с установленным действующим законодательством порядком. В марте 2012 г. диссертационный совет при Воронежском государственном университете подтвердил принятое им ранее положительное решение по данной диссертации. Однако Президиум ВАК Минобрнауки России вновь отказал в выдаче диплома кандидата наук К.В. Каверину, в связи с чем последний вновь обратился в суд.

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 21 февраля 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 30 июля 2013 г., заявление К.В. Каверина было удовлетворено. Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2012 г. № 684/нк об отказе в выдаче диплома кандидата наук К.В. Каверину был признан незаконным, а на Минобрнауки России возложена обязанность возобновить в отношении К.В. Каверина процедуру оформления и выдачи диплома о присуждении ученой степени в соответствии с установленным действующим законодательством порядком. Определением судьи Воронежского областного суда от 11 декабря 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Минобрнауки России для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Не согласившись с данными судебными решениями, Минобрнауки России обратилось с кассационной жалобой в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда РФ.

Рассмотрев данную жалобу, Судебная коллегия в определении от 2 июля 2014 г. № 14-КГ 14-6⁴³ пришла к выводу, что Минобрнауки России при наличии отрицательного заключения диссертационного совета Московского пограничного института ФСБ России, а также заключения экспертного совета ВАК о том, что в кандидатской диссертации К.В. Каверина отсутствует научная новизна, ее положения не имеют теоретической и практической значимости и в представленной работе не решены задачи, имеющие существенное значение для развития науки, правомерно отказало в выдаче К.В. Каверину диплома канди-

дата юридических наук. На этом основании все ранее принятые судебные решения по данному делу отменены и принято новое решение — отказать К.В. Каверину в удовлетворении заявленных требований.

Заключение

Предпринятая в настоящей статье очередная попытка обосновать правомерность выделения комплексных отраслей в структуре отечественной правовой системы, является, конечно же, лишь частным мнением. Вопрос о возможности или невозможности построения комплексных отраслей права остается открытым и еще долгое время будет являться предметом дискуссий. Следует согласиться с суждением о том, что на фоне этой дискуссии сама жизнь формирует комплексные отрасли права, не замечая теоретических разногласий, а руководствуясь практической потребностью в комплексных отраслях права. Сам факт возникновения и продолжения дискуссии о возможности признания комплексных отраслей права свидетельствует, во-первых, о наличии самого предмета дискуссии (нельзя спорить о том, чего нет); во-вторых, о потребности введения такого термина и упорядочения соответствующего этому термину предмета⁴⁴.

Военное право как комплексная отрасль права по своей юридической природе является упорядоченной совокупностью правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере обороны и обеспечения военной безопасности государства. Ее предметом выступают многообразные общественные отношения, возникающие в данной сфере.

Объективными обстоятельствами, позволяющими говорить о военном праве как относительно самостоятельном комплексном структурном элементе правовой системы, являются:

- во-первых, наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании сферы обороны страны, военной деятельности государства и его институтов;
- во-вторых, наличие самостоятельного предмета правового регулирования, обусловленное ярко выраженной спецификой общественных отношений, складывающихся в военной сфере;
- в-третьих, наличие потребности в особом методе правового регулирования, являющемся преимущественно императивным, основанном на началах позитивного властвования;
- в-четвертых, наличие особых, специальных источников права, составляющих довольно обширную отрасль военного законодательства;

⁴³ Документ официально опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ Путьягин В.Д. Указ. соч.

- в-пятых, наличие специфической, присущей только военному праву системы понятий и категорий.

Список литературы:

1. Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 49 с.
2. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.
3. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. 480 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 576 с.
5. Байтин М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. 2003. № 1.
6. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2011. 522 с.
7. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.
8. Городов О.А. Информационное право: учебник. М., 2014. 352 с.
9. Гуреев В.А. Исполнительное производство: учебник; 4-е изд., испр. и доп. / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. М.: Статут, 2014. 455 с.
10. Дякина И.А. Службное право как комплексная отрасль права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 38 с.
11. Захарцев С.И. Типичные упущения и проблемы современных научных исследований по юридическим наукам // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 67–76.
12. Исаенкова О.В. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI в.: современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2000.
13. Коваленко А.Ю. Комплексная отрасль права как категория юридической науки // Законодательство и экономика. 2014. № 3.
14. Конкурентное право России: учебник / Д.А. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев, А. Г. Сушкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 391 с.
15. Концепция развития российского законодательства / под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; 3-е изд. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1998. 324 с.
16. Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI в. М.: За права военнослужащих, 2007. 608 с.
17. Кострова М.Б. Межотраслевые исследования как актуальное направление развития современной российской юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 85–91.
18. Лапаева В.В. Современное состояние и перспективы российской теории права и государства. Часть 1 // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 20–31.
19. Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности РФ по социальной защите населения: монография. М.: ГИС, 2005. 297 с.
20. Литовка А.Б. Медицинское право — комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1.
21. Малейна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3.
22. Мигачев, Ю.И. Военное право: учебник / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М.: Юрлитинформ, 2005. 464 с.
23. Морозова А.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. 384 с.
24. Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 24 с.
25. Петров М.И. Военное право России: учебник. М.: Приор-издат, 2004. 384 с.
26. Пигасова Н.И. Образовательное право как отрасль российского права // Фундаментальные исследования. 2009. № 7.
27. Попов Л.Л. Военное право: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М.: Юрист, 2008. 576 с.
28. Протасов В.Н. Теория права и государства: конспект лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2001. 156 с.
29. Путятин В.Д. Взгляд на транспортное право как комплексную отрасль права и вопросы совершенствования методики его преподавания: философско-правовой аспект / В.Д. Путятин, А.А. Чинчиков, Г.Б. Чинчикова, Л.М. Агеян // Российская юстиция. 2014. № 6.
30. Свердлык Г.А. Становление жилищного права как комплексной отрасли права // Жилищное право. 2007. № 4.
31. Сергеев Ю.Д. Основы медицинского права России: учеб. пособие / Ю.Д. Сергеев, А.А. Мохов; под ред. Ю.Д. Сергеева. М., 2007. 140 с.
32. Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. 2002. № 8.
33. Скворцова Т.А. Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.
34. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. М., 2002. 400 с.
35. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11.
36. Шульц В.Л., Бочкарёв С.А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–20.
37. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с.

Complex branch of Russian law (military law)

Koryakin V.M.

doctor of Law, associate Professor, Professor at the Military University,
head of Department of civil law and process
of the Moscow state University of railway messages
E-mail: korjakinmiit@rambler.ru

Abstract. The article discusses the debate about the possibility of separating the structure of the legal system of complex areas of law. The author defends a position on the legality and validity of the institutionalization of integrated industries in the structure of the domestic legal system.

Keywords: system of law; system of laws; law; industry regulations; complex branch of law; military law.

References:

1. Azmi D.M. Istoriko-teoreticheskii i metodologicheskii analiz struktury prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2011. 49 s.
2. Aznagulova G.M. Ponyatiino-kategorial'nyi i strukturno-funktional'nyi sostav pravovoi sistemy Rossii (istoriko-teoreticheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 56 s.
3. Alekseev S.S. Izbrannoe. M.: Statut, 2003. 480 s.
4. Alekseev S.S. Obshaya teoriya prava. Uchebnik. 2-e izd. M.: Prospekt, 2009. 576 s.
5. Baitin M.I. Sistema prava: k prodolzheniyu diskussii / M.I. Baitin, D.E. Petrov // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 1.
6. Bachilo I.L. Informacionnoe pravo. Uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Yurait, 2011. 522 s.
7. Golovina A.A. Kriterii obrazovaniya samostoyatel'nykh otraslei v sisteme rossiiskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. 34 s.
8. Gorodov O.A. Informacionnoe pravo. Uchebnik. M., 2014. 352 s.
9. Gureev V.A. Ispolnitel'noe proizvodstvo: uchebnik; 4-e izd., ispr. i dop. / V.A. Gureev, V.V. Gushin. M.: Statut, 2014. 455 s.
10. Dyakina I.A. Sluzhebnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Rostov n/D., 2007. 38 s.
11. Zaharcev S.I. Tipichnye upusheniya i problemy sovremennykh nauchnykh issledovaniy po yuridicheskim naukam // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 67–76.
12. Isaenkov O.V. K voprosu o principakh ispolnitel'nogo prava // Sistema grazhdanskoj yurisdikcii v kanun XXI v.: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: Mezhdvuzovskii sbornik nauchnykh trudov / pod red. V.V. Yarkova. Ekaterinburg, 2000.
13. Kovalenko A.Yu. Kompleksnaya otrasl' prava kak kategoriya yuridicheskoi nauki // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2014. № 3.
14. Konkurentnoe pravo Rossii. Uchebnik / D.A. Aleshin, I.Yu. Artemev, E.Yu. Borzilo i dr.; otv. red. I.Yu. Artemev, A. G. Sushkevich. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. 391 s.
15. Konceptiya razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva / pod red. L.A. Okun'kova, Yu.A. Tihomirova, Yu.P. Orlovskogo; 3-e izd. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 1998. 324 s.
16. Koryakin V.M. Vvedenie v teoriyu voennogo prava: monografiya // Rossiiskii voenno-pravovoi sbornik № 9: Voennoe pravo v XXI v. M.: Za prava voennosluzhashih, 2007. 608 s.
17. Kostrova M.B. Mezhotraslevye issledovaniya kak aktual'noe napravlenie razvitiya sovremennoi rossiiskoi yurisprudencii // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 85–91.
18. Lapaeva V.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy rossiiskoi teorii prava i gosudarstva. Chast' 1 // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 20–31.
19. Lepihov M.I. Konstitucionno-pravovye osnovy deyatelnosti RF po social'noi zashite naseleniya: monografiya. M.: GIS, 2005. 297 s.
20. Litovka A.B. Medicinskoe pravo — kompleksnaya otrasl' nacional'nogo prava Rossii: stanovlenie, perspektivy razvitiya // Pravovedenie. 2000. № 1.
21. Maleina M.N. Obosnovanie zdravoohranitel'nogo prava kak kompleksnoi otrasli zakonodatel'stva i nekotorye napravleniya ego sovershenstvovaniya // Medicinskoe pravo. 2013. № 3.
22. Migachev, Yu.I. Voennoe pravo. Uchebnik / Yu.I. Migachev, S.V. Tihomirov. M.: Yurlitinform, 2005. 464 s.
23. Morozova A.A. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. 4-e izd. M., 2010. 384 s.
24. Petrov D.E. Otrasl' prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2001. 24 s.
25. Petrov M.I. Voennoe pravo Rossii. Uchebnik. M.: Prior-izdat, 2004. 384 s.
26. Pigasova N.I. Obrazovatel'noe pravo kak otrasl' rossiiskogo prava // Fundamental'nye issledovaniya. 2009. № 7.
27. Popov L.L. Voennoe pravo: uchebnik / L.L. Popov, Yu.I. Migachev, S.V. Tihomirov. M.: Yurist, 2008. 576 s.
28. Protasov V.N. Teoriya prava i gosudarstva: konspekt lektsii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2001. 156 s.
29. Putyatin V.D. Vzglyad na transportnoe pravo kak kompleksnuyu otrasl' prava i voprosy sovershenstvovaniya metodiki ego prepodavaniya: filosofsko-pravovoi aspekt / V.D. Putyatin, A.A. Chinchikov, G.B. Chinchikova, L.M. Agekyan // Rossiiskaya yusticiya. 2014. № 6.
30. Sverdlyk G.A. Stanovlenie zhilishnogo prava kak kompleksnoi otrasli prava // Zhilishnoe pravo. 2007. № 4.
31. Sergeev Yu.D. Osnovy medicinskogo prava Rossii: ucheb. posobie / Yu.D. Sergeev, A.A. Mohov; pod red. Yu.D. Sergeeva. M., 2007. 140 s.
32. Sistemnost' zakonodatel'stva kak faktor povysheniya ego kachestva // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 8.
33. Skvorcova T.A. Predprinimatel'skoe pravo: ucheb. posobie / pod red. T.A. Skvorcовой. M.: Yusticinform, 2014. 402 s.
34. Syryh V.M. Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava. M., 2002. 400 s.
35. Habrieva T.Ya. Migracionnoe pravo kak strukturnoe obrazovanie rossiiskogo prava // Zhurnal rossiiskogo prava. 2007. № 11.
36. Shul'c V.L., Bochkarev S.A. «Sostoyanie prava» kak obekt nauchno-prakticheskogo osmysleniya // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 13–20.
37. Yakovlev V.F. Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya. M.: Statut, 2012. 488 s.